

Независимая газ. - 2007. - 29 окт. - с. 10

Почти неизвестный Моцарт

Кристофер Мюллер и Симона Кермес выступили в Москве

Роман Берченко

Как здорово, что Моцарта в Москве играют не только в год его 250-летнего юбилея, но и просто так, к случаю – например, накануне дня его рождения, который приходится аккурат на 27 января. Московская государственная филармония и Российский национальный оркестр под руководством Михаила Плетнева приурочили к этой дате монографический концерт, пригласив для участия в нем двух европейских «звезд» – швейцарского дирижера Кристофа Мюллера (в свое время ассистента Клаудио Аббаддо, Мариса Янсона и Владимира Ашкенази, ныне главного дирижера Геттингенского симфонического оркестра и оркестра «Camerata Zurich») и сопрано из Германии Симону Кермес, одну из ведущих исполнительниц Моцарта, а также музыки барокко (в частности, Вивальди, Генделя и Баха).

Симона Кермес успела покорить московскую публику партией Донны Анны в на шумевшем концертном исполнении моцартовского «Дон Жуана» под управлением Теодора Курентзиса прошлым летом, так что у певицы имеется в столице собственная армия поклонников, заполнившая большую часть Зала имени Чайковского. Кермес не разочаровала их и на этот раз, впечатлив зрителей не только экстравагантным внешним видом, но и почти безупречной техникой, неистовым темпераментом и подлинным артистизмом.

Главная и единственная трудность для Кристофа Мюллера во время концерта заключалась в том, чтобы не наступить на опи-

санный выше роскошный шлейф солистки во время многочисленных совместных дефиле по сцене (учитывая, что их количество многократно увеличилось выходами на поклон под восторженные овации). Маэстро, в начале концерта едва не оторвавший красоту, в дальнейшем был аккуратен и справился с непростой задачей блестяще, равно как и со всеми остальными. Его дирижерскую манеру можно назвать одним словом: «максимализм». Максимум темперамента, выразительности, почти предельные темпы, обостренные контрасты тем, тембров, громкости... Моцарт у Мюллера звучал настолько свежо, что казалось: эта музыка написана только что. Дирижер сумел не только внушить это ощущение оркестрантам, но и мастерски провел их через все перипетии большого концерта, безукоризненно выстраивая его как единое целое, точно высчитывая даже паузы между частями симфоний (правда, этот расчет нередко разбивался об очередные восторги публики, которая вопреки неписаному закону аплодировала в промежутках). Мюллер проявил себя как настоящий универсал, одинаково убедительно исполнив и моцартовские симфонии (№ 26 и 34), и увертюры к операм («Свадьба Фигаро», «Похищение из сераля» и почти неизвестный у нас «Обманутый жених»), и арии, где показал свое искусство капельмейстера, чутко управляющего оркестром как единым аккомпанирующим инструментом. ■

Роман Эдуардович Берченко – музыкальный критик, сотрудник НИИ искусствознания.

29.07.07.

Кристофер Мюллер